Мнение обозревателя "СМ"

ПОМИНАЛЬНОЕ СЛОВО ПО РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Говорят, история повторяется дважды: сперва - как трагедия, потом - как фарс. Недавние кровавые события в Москве показали, что бывает и наоборот. В августе 1991 года коммунистический ГКЧП не решился на штурм "Белого дома". Чтобы сделать это, как оказалось, нужна твердая демократическая рука. Тогда, в 1991-м, знаменитая группа "Альфа" отказалась подчиняться престарелым "гэкачепистам". Демократам "Альфа" отказать не смогла...

У меня давно не было никаких иллюзий по поводу Хасбулатова и Руцкого, тем более по поводу Макашова и прочих "пламенных коммунистов", "державников" и черносотенцев. Было ясно, что они готовы прибегнуть к насилию, пролить чужую кровь - и это подтвердилось. По вот поведение демократов-ельцинцев, людей, которых (при всех оговорках) все же считал близкими по духу, своими, по большому счету, единомышленниками, - вот это я считаю настоящей трагедией.

С чисто правовой точки зрения указ Ельцина о роспуске Верховного Совета, конечно, был антиконституционным: Конституция не дает президенту России такого права. И не имеет значения, кто был прав "по существу": да, ВС тормозил реформы, тащил страну обратно к социализму. Да, я не знаю, каков мог бы быть выход из этой ситуации. Но дело-то но в этом! Как и не "в стремлении депутатов сохранить свою власть". Строго говоря, депутаты - независимо от их политических убеждений, даже ярые сторонники Ельцина - не могли, не имели права уйти! Депутат Е. Кожокин (по-моему, одна из наиболее светлых личностей в бывшем российском парламенте, явный сторонник Ельцина), выступая по ТВ, высказал простую мысль: есть такое понятие, как честь - честь политика, человека, мужчины, в конце концов. Сторонники немедленных перевыборов могли добровольно сложить свои мандаты (как поступили многие депутаты СССР после августовского путча), но уйти^выполняя явно незаконный указ, - этого не позволяли ни долг, ни честь.

Фактически Ельцин загнал депутатов в угол, не оставив им никакого достойного пути к отступлению. Указы, направленные на "социальную защиту" депутатов, сохранение их привилегий, как и предложение им постов о иерархии президентской власти, лишь подчеркивали очевидное: депутатов покупают, набавляя цену. На деле Ельцин толкнул "розовых", умеренно левых депутатов в объятия "красно-коричневых".

На что рассчитывал российский президент? Он что, не знал с кем имеет дело? Окружая парламент милицейской цепью, игнорируя настойчивые призывы к компромиссу со стороны руководителей российских регионов, отключая связь, электричество, воду, пытаясь в прямом смысле слова утопить депутатов в собственном дерьме, - какой реакции он ожидал? От того же Руцкого - скорее солдафона, чем политика?

Да и события самого трагического октябрьского воскресенья развивались по тому же сценарию. Сторонники ВС прорывают цепь почему-то невооруженного ОМОНа - после чего оцепление вообще снимают. Атака на мэрию не встречает серьезного сопротивления. Совершенно непонятно выглядит ситуация со штурмом "Останкино". Еще около 16.00 Руцкой посылает туда свои отряды, в 18.00 начала собираться толпа, после 20.00 Макашов предъявляет ультиматум. Почему до этого времени (и много позже) телевидение защищает лишь горстка бойцов? Где были "элитарные войска"? Сколько времени нужно бэтээрам, чтобы добраться от Теплого Стана до Останкино?

И стратегия двух недель, и "тактика" трагического воскресенья могут иметь лишь два объяснения. Либо президентская команда потеряла контроль над ситуацией, растерялась, не прогнозировала и не просчитывала последствия своих решений. Либо - что еще гораздо хуже - "красным" сознательно дали возможность полностью проявить свое лицо, чтобы уже ни у кого не оставалось никаких сомнений. Если так, то результат достигнут поистине блестящий: практически все западные демократии не только поддержали Ельцина, не только одобрили применение военной силы, но и фактически призывали российского президента к активным силовым действиям! Да и прагматичные достижения в плане будущих выборов несомненны: идеи оппозиции скомпрометированы, а многие ее лидеры, имевшие прекрасные шансы быть избранными, радикально устранены с политической арены. Вот только скольких лишних смертей стоили эти "победы"?

В любом случае, убежден: российский президент несет немалую долю ответственности за пролившуюся кровь.

Еще в августе 1991-го у меня вызывали инстинктивное неприятие призывы к гражданским, невооруженным людям "идти на защиту "Белого дома". Это вариант "ненасильственного сопротивления по-советски": внутри здания парламента было тогда несколько сотен стволов (помните, даже для Ростроповича автомат нашелся), а вокруг здания, защищая вооруженных людей, расположились тысячи безоружных демократически настроенных москвичей... Что-то похожее было и на рижских баррикадах в январе 1991-го, и я помню, как лез из кожи тогдашний премьер Ивар Годманис, стараясь как-то убрать невооруженных людей с баррикад, защитить их, заменить милицией. Окружение премьера не дало ему сделать это, но с тех пор я, несмотря ни на что, глубоко уважаю этого человека. Ельцин тогда поступил наоборот: призвал безоружных людей, чтобы прикрыться их телами. И сейчас история повторилась: недавно вернувшийся в правительство Е. Гайдар с экрана ТВ призвал сторонников Ельцина идти к Моссовету "защищать демократию". Возможно, как предполагают некоторые эксперты, что именно в этот момент решалось, на чьей стороне будет армия. Но если армия останется лояльной президенту - то зачем же нужны на улицах гражданские люди, они будут только мешать. А если войска перейдут на сторону ВС - то этих безоружных людей сознательно подставляют под удар...

Возможно, это прозвучит кощунственно после останкинской трагедии, но не могу не сказать: эти две недели дали классический образец использования прессы (особенно телевидения) в пропагандистских целях. Журналистов не пускали через оцепление в "Белый дом" (нарушая и международные нормы, и российский закон о прессе), и они это скушали. Западные журналисты протестовали, а из наших вслух об этом сказал только Политковский в своем "Политбюро". Две недели ТВ давало тщательно проценженную, обработанную в знакомом духе "информацию". Руцкой, Хасбулатов постоянно мелькали на экране, но в тщательно "препарированном" виде. Представляю, в какое бешенство приводили обитателей "Белого дома" выдернутые из контекста цитаты и откровенно издевательские комментарии! Кто знает, как развивались бы события, получи в эти дни тот же Руцкой полчаса прямого эфира без всякого "редактирования".

Вторую половину воскресенья и ночь я провел у телевизора. У меня была возможность следить за трагедией по каналам CNN, "Sky News" и российского ТВ. Сравнение было убийственным: "западники" постоянно дают "картинку", пояснения к ней и краткие - 2-3 минуты, не более - комментарии экспертов. Российское ТВ: полная студия каких-то людей, которые за кого-то агитируют, куда-то призывают... Да не интересует меня, что думает бородатый демократ, мне, как зрителю, нужна информация! Правда, лучом света в темном царстве прорезались трезвые, полные достоинства выступления Ворошилова, Любимова и того же Политковского - но как-то потерялись на общем фоне. А 4 октября, когда в центре Москвы шел бой, погибали люди, в промежутках между сводками новостей возобновившее передачи Останкинское ТВ передавало эстрадные программы... Ей-богу, уж лучше "Лебединое озеро"!

Новейшая истории независимой России до ужаса напоминает период после октября 1917-го: тогда тоже после победы начались разборки со вчерашними союзниками, скинув монархистов, разобрались с либералами, потом наступила очередь эсеров, меньшевиков, потом уже внутрибольшевистской оппозиции: троцкистов, зиновьевцев, "правых" бухаринцев, потом... Может быть, сейчас хотя бы фотографии счастливых победителей августа 1991-го - стоящих плечом *к* плечу Ельцина, Руцкого, Хасбулатова - не будут "изымать"?

Августовская победа 1991 года - при всех оговорках - все же внушала надежду, что демократия в России возможна. "Победа" октября 1993-го доказала, что о обозримом будущем на демократическое развитие России рассчитывать не приходится.

В застойные времена была популярная шутка: мол, войны не будет, но будет такая борьба за мир, что камня на камне не останется. Теперь очевидно, что реставрации социализма в России не будет. Будет демократия. Но такая...

Борис ЦИЛЕВИЧ.